

Яна Топоркова / Фото из личного архива Топорковой

09.10.2020,
16:09

Карачаево-Черкесия,
Красноярский край

свой опыт

«Пугали, что завтра буду подозреваемой». Журналистку допросили в ЦПЭ по делу о фейках

Журналистку-новостника издания «Регион Онлайн» Яну Топоркову задержали в Краснодаре и отвезли в Центр «Э» в столицу Карачаево-Черкесии. Там ее допрашивали по уголовному делу о ложной информации (ст. 207.1 УК). Дело возбудили из-за постов в инстаграме о ситуации с коронавирусом, к которым Топоркова не имеет никакого отношения. Полицейские требовали от нее дать признательные показания и оказывали моральное давление.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Утром 2 октября я была дома, мне позвонили в домофон. Сняла трубку, звонивший сбросил. Через пару минут в квартире погас свет. Я живу в поселке рядом с Краснодаром, для нас привычны проблемы с коммуникациями, поэтому я не удивилась. В дверь начали стучать. Я увидела в глазок силуэты мужчин. Неизвестные представились работниками управляющей компании, сказали, что хотят проверить счетчики. Я усомнилась, ответила, что открывать дверь не буду. После этого мужчины признались, что пришли из полиции, потребовали, чтобы я открыла дверь, так как у меня будут проводить обыск.

Я сразу поняла, о чем идет речь, у моих коллег по изданию «Регион онлайн» летом уже **проходили обыски**. Я ответила силовикам, что не открою дверь до приезда моего адвоката Алексея Аванесяна. Полицейские согласись его подождать. Правда, пока ехал адвокат, они отключали свет в квартире, я была без интернета, не могла ни с кем связаться. Полицейские непрерывно звонили в дверь, говорили: «Мы знаем, что ты прячешь улики, открывай». Угрожали, что уже вызвали МЧС и будут выламывать дверь. Я очень испугалась.

Подъехал адвокат, я открыла дверь. Оперативник зачитал постановление об обыске, длинный перечень заголовков статей из инстаграм-проекта «Политика 09», которые следствие посчитало фейками. К самой **«Политике 09»** я отношения не имею, слышала только, что такой паблик есть в инстаграм, статьи для него я никогда не писала.

Адвокат предложил мне добровольно отдать технику, потому что силовики все равно изымут все, что найдут. Я выдала ноутбук, мышку, роутер и телефон. Начался обыск. Изъяли несколько старых флешек, жесткий диск. Обыск шел около полутора часов, еще час полицейский от руки заполнял протокол.

Очень долго копались на моих стеллажах, осматривали каждую мелочь. Дошли до моего аттестата, пролистали его, спросили, почему у меня четверка по математике. Увидели иконки, уточнили, в какую я церковь хожу, не к Свидетелям ли Иеговы? Я подумала, что обыск уже закончили, как мне внезапно объявили: «Яна Сергеевна, собирайтесь, у нас привод на допрос в Черкесск». Конечно, я испугалась.

Адвокат попросил номер следователя, чтобы перенести допрос на понедельник. Номер силовика не дали. Один из оперов отвел меня с адвокатом на кухню, закрыл дверь и предложил сотрудничество и дать нужные им показания. Я расплакалась, мне стало страшно из-за давления. Оперативники никак не отреагировали на мои слезы и заявления, что мне плохо. Полицейские пояснили, что не повезут меня на допрос только в случае инфаркта или инсульта. Поэтому ехать придется. Я быстро собрала вещи. Меня заверили, что я уже сегодня вернусь домой на такси, которое мне оплатят.

Адвокат не смог поехать со мной в Черкесск, но сказал, что там меня будет ждать его коллега. Я очень переживала, так как была без телефона и не смогла бы позвонить новому адвокату. Я села в машину, и только мы отъехали, оперативники начали уверять меня, что с ними «важно подружиться». Дали мне почитать статью из УПК об основаниях задержания подозреваемого. Сказали: «Не дашь показания, двое суток в изоляторе проведешь».

Ехали из Краснодара в Черкесск мы суммарно часов семь, успели о многом поговорить. Силовики заявили, что знают

обо мне все, что давно меня слушали, что я «наболтала своим языком очень много». Утверждали, что знают, кто стоит за «Политикой О9» и что якобы я тоже знаю. Говорили, что проверили все мои транзакции и что в курсе, когда мне переводили деньги за посты и комментарии в паблике. Издевались надо мной: спрашивали что у меня с парнем, которому я фотографии свои отправляю. Спрашивали, откуда у меня деньги на двух адвокатов, когда они видели, что мой холодильник пустой. Позволяли себе шутки ниже пояса. Пугали, что я пока в статусе свидетеля, а завтра уже буду подозреваемой.

Я очень много плакала, у меня случилась истерика. К концу дороги полицейские начали говорить, что нужно дать показания: «Да, у нас страна не фонтан, много есть, к чему придрататься, но важно быть патриотами», — заявили они. Один из оперативников даже порассуждал о возможности революции в России по белорусскому сценарию. Естественно, на эти провокации я не реагировала.

До Черкесска мы добрались к девяти вечера. По дороге мне дали позвонить адвокату, силовики сказали, чтобы он ждал меня в Следственном комитете, а в действительности привезли меня к зданию Центра «Э». Вышли из машины. Черкесск, темно, со мной по-прежнему трое пугающих мужчин. Я начинаю снова рыдать, спрашиваю, где мой адвокат, прошу ему позвонить.

Меня завели в кабинет, пришел какой-то новый оперативник. Начал рассказывать, что сейчас включит мне запись и я пойму, сколько на меня есть материала, и это только по одному делу о фейках. И тут мне заявляют, что они не могут дозвониться до следователя, а уже поздно и меня сейчас отвезут в гостиницу. Я в слезы, говорю, отпустите меня домой, где мой адвокат? И вот после очередной истерики ко мне допустили адвоката Алексея Шестака, [коллегу Алексея Аванесяна].

Нас с защитником повели в другой кабинет, где включили запись моего разговора с подругой. Дали мне почитать стенограмму моей беседы с юристом, которого я спрашивала, как лучше оплатить долги по налогам. В это время силовики, которые еще из Краснодара меня везли, решили разыграть финальную сценку запугивания. Они зашли в кабинет и начали говорить между собой, что начальник требует меня в ИВС отправить, что нечего со мной возиться, «надо закрывать ее». Мне страшно, у меня слезы на глазах. В итоге допрос перенесли на следующий день.

Следственные действия в СК мне назначили на 12 дня, мы с адвокатом опаздывали. Оперативники все утро звонили защитнику каждые 15 минут, проверяли, не скрылись ли мы. Приехали на допрос, в СК встречают нас вчерашние силовики. Говорят: «Ну что вы, Яна, решили? Какие будете давать показания?». Я взяла 51 статью.

Полицейские заявили, что я себе только хуже делаю, адвокату доверять нельзя, а вот следствие меня не подведет. Следователь стал угрожать, что я из ведомства выйду в статусе подозреваемой и с подпиской о невыезде. Начали допрос. Следователь ничего нового от меня не узнал, я снова сказала, что не имею отношения к «Политике 09», на все вопросы отказалась свидетельствовать против себя. В конце концов мне дали подписать протокол, где я значилась как свидетель. До дома я добралась на свои деньги, никакого такси оперативники мне не оплатили.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

17.02.2026 Красноярский край

На осужденного по делу «канских подростков» Никиту Уварова завели новое дело

06.02.2026 Красноярский край

Пенсионера приговорили к девяти годам колонии по делу о донатах «Артподготовке»